

МЕСТО КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ В ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Шаблева Кристина Павловна

магистр (студент)

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Аннотация. В настоящей статье рассматривается относительно новая и актуальная для российского гражданского права категория – корпоративный договор. Автором определяется его место в уже существующих в гражданском законодательстве договорах и договорных конструкциях. В частности, в статье рассматривается вопрос о том, является ли корпоративный договор конструкцией, то есть особой правовой формой, или самостоятельным договором. Также рассматривается вопрос природы корпоративных договоров и их особенности, проводится анализ различных точек зрения о сущности корпоративных соглашений. Понимание рассматриваемых в статье вопросов позволит правильно применять подобные договоры на практике.

Ключевые слова: договор, корпоративное право, корпоративный договор, договорные конструкции.

В 2014 году в первую часть Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) были внесены изменения, в частности, была введена ст. 67.2 ГК РФ, которая на законодательном уровне закрепляла новое понятие «корпоративный договор», в соответствии с которым все или некоторые участники хозяйствующего общества обязуются осуществлять принадлежащие им права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств[2]. Данная категория была призвана объединить существовавшие ранее в законодательстве понятия «акционерное соглашение», упоминаемое в Федеральном законе РФ N 208-ФЗ от 26.12.1995 (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ «Об АО»), а так же «договор об осуществлении прав участников общества», регулируемое нормами Федерального закона РФ N 14-ФЗ от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО»). Однако широкого законодательного регулирования корпоративные договоры не получили, так как законодатель ограничился внесением в ГК РФ

лишь одной статьи, что периодически вызывает ряд проблем, связанных с урегулированием возникающих на практике споров относительно данных соглашений.

Вопросы вызывает и правовая природа корпоративных договоров, их место в гражданском праве и в существующей в теории системе классификации гражданско-правовых договоров и договорных конструкций. Определение места корпоративных договоров играет немаловажную роль в части их правильного применения, правового регулирования и понимания сущности данной категории. Необходимо понимать, относится ли корпоративный договор к договорам в собственном смысле слова, либо входит в группу договорных конструкций либо является институтом, который не может быть отнесен ни к одной из вышеперечисленных групп.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует понятие «договорных конструкций», однако многие теоретики пытались определить сущность данного правового института и разработать соответствующее определение. В общих чертах, договорные конструкции представляют собой особую правовую форму, законодательную модель, которая применима к отдельным видам гражданско-правовых договоров, поименованных во второй части ГК РФ, если те обладают достаточным набором признаков, присущих той или иной конструкции. В рамках данной статьи автором под договорными конструкциями будет пониматься гражданско-правовая форма выражения нормативного закрепления регулирования договоров, содержащая как их модель, так и требования к их субъектному составу, содержанию и к соответствующим юридическим процедурам[8]. То есть цель договорных конструкций состоит в видоизменении существующего в гражданском обороте конкретного договора с тем условием, чтобы в результате таких изменений этот договор не был переквалифицирован в договор другого вида.

Все договоры отличаются друг от друга своей спецификой, однако в отношении договорных моделей такая специфика выражается не в их различном предмете, как существенного условия, а в тех или иных особенностях, при наличии которых договор видоизменяется. Ими могут быть юридические последствия заключения, особый субъектный состав, способ определения условий и другие.

Таким образом, чтобы можно было отнести корпоративный договор в группу договорных конструкций, он должен обладать этой своеобразной правовой спецификой, которая позволила бы применить его к тем или иным видам договоров. Однако корпоративный договор обладает собственным предметом, его участниками могут быть специализированные субъекты, и, как правило, такой договор затрагивает неимущественные права и правоотношения. Его применение к какому-либо из поименованных в ГК РФ договоров недопустимо и не представляется возможным, поскольку корпоративное соглашение может

быть заключено лишь в определенной сфере и в рамках особого рода общественных отношений. Так, например, невозможно применить так называемую модель или конструкцию корпоративного договора к договору розничной купли-продажи. Более того, корпоративные отношения, к сфере которых можно отнести и корпоративные договоры, являются самостоятельными отношениями и не отождествляются законодателем с иными, перечисленными в ГК РФ. Таким образом, можно сделать вывод о том, что корпоративный договор не является договорной конструкцией в собственном смысле слова, а является особой правовой формой регулирования отношений.

Ряд теоретиков придерживается точки зрения, согласно которой корпоративный договор является полноценным договором, направленным на урегулирование внутрикорпоративных отношений участников хозяйствующего субъекта. На это указывает многие теоретики, изучавшие данный правовой институт, например, Ломакин Д. В.[3]. И ведь действительно, если исходить из понятия договора, закрепленного в ГК РФ, согласно которому договор есть не что иное, как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ)[2]. Корпоративный договор может как изменять уже имеющиеся права и обязанности, так и порождать новые, как минимум, право требования от другого участника общества определенного поведения, если он является стороной корпоративного соглашения.

Однако наряду с рассмотренным выше мнением существует позиция, согласно которой корпоративный договор не является договором как таковым, или простым договором, а представляет собой корпоративный акт, внешне выраженный в форме договора. Так, Андреев В. К. признает указанное соглашение не просто одним из видов гражданско-правовых договоров, а выделяет в нем ряд особенностей, как, например, сочетание признаков гражданско-правовой сделки и решения общего собрания участников общества[1]. То есть, согласно данной точке зрения, корпоративные договоры хоть и принимают форму договоров, но по сути ими не являются, оставаясь по своему содержанию решением, принятым участниками того или иного общества.

Автор считает, что корпоративные договоры не являются гражданско-правовыми договорами в стандартном их понимании, обладая спецификой, выражающейся в тех правах и обязанностях, которые такими договорами закрепляются, а так же в субъектном составе. Многие теоретики отмечают в своих работах, что корпоративные соглашения не носят корреспондирующего характера, поскольку хоть и заключаются между участниками хозяйствующего субъекта, но при этом права и обязанности возникают у сторон такого договора, прежде всего, перед юридическим лицом, участниками которого они являются[4]. Однако автор считает, что, несмотря на это, все же данному договору присущ

корреспондирующий характер, поскольку, как уже указывалось ранее, корпоративным договором может быть установлено определенное поведение для кого-либо из участников данного соглашения в виде обязанности совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, а, следовательно, у других участников автоматически возникает корреспондирующее этой обязанности право требования от этого участника определенного поведения.

При этом в теории широко распространено мнение о том, что корпоративные договоры, являясь все-таки договорами, а не конструкциями, относятся к так называемым организационным договорам[7]. Автор придерживается аналогичной точки зрения, поскольку корпоративные договоры, прежде всего, направлены на порядок управление юридическим лицом, а так же на порядок реализации и осуществления участниками хозяйствующих субъектов, по совместительству, сторонами такого договора принадлежащих им корпоративных прав и обязанностей, основанных на их членстве в организации. При этом

Таким образом, можно сделать вывод о том, что корпоративные договоры не являются договорными конструкциями, являются по своей природе особыми, автономными гражданско-правовыми договорами, наделенными определенными особенностями, заключающимися в особой сфере применения этих соглашений, а их природа носит обязательственно-правовой характер, поскольку порождает для его сторон определенные обязанности и корреспондирующие им права требования.

Список литературы:

1. Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3 // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 8. С. 14.
4. Руденко Е.Ю., Усенко А.С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2016. №118.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 1.
6. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "Об обществах с ограниченной ответственностью" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, N 7, ст. 785.

7. Хохлов В.А. Корпоративный договор как организационный договор российского права // Вестник ВУиТ. 2014. №4 (81).
8. Юренкова О.С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2014.